

Зорьян Стефан Ильич

Азаран-Блбул

- О достославный и досточтимый царь, - рассказывает царица Шехерезада своему мужу царю Шахриару, - до моего слуха дошло, что в древние времена, в давно прошедшие дни в Персии жил царь по имени Хосров-шах, которого всевышний одарил могуществом, молодостью и красотой и вселил в его сердце столь сильную любовь к справедливости, что во время его царствования даже козы и тигры жили в мире и пили рядом воду из одного ручья.

Этот царь, который хотел знать обо всем, что происходило в его столице, имел привычку прогуливаться ночью по городу в одежде чужеземца со своим визирем или с кем-нибудь из придворных.

И вот однажды ночью в том квартале города, где обитали бедняки, на одной из окраинных узких улиц он услышал молодые голоса. Вместе со своим спутником он подошел к жилищу, откуда доносились голоса, и прильнул к щели в двери. Он увидел трех девушек. Они сидели на циновке вокруг лампы и беседовали. Девушки были похожи друг на друга, как сестры, и все были красивы. Но младшая своей красотой намного превосходила старших. Старшая сказала:

- Я бы хотела быть женой царского кондитера, пекущего гату. Ведь вы знаете, что я очень люблю сладкие печенья, особенно те изумительные нежные пирожки с начинкой, которые называются 'султанскими'. Лишь кондитер султана может так прекрасно печь. Ах, сестры, вот когда вы будете мне завидовать! Ведь я буду полнеть и хорошеть, и цвет моего лица станет нежнее и свежее.

Средняя сестра сказала:

- Я не очень тщеславна. Я бы хотела стать женой царского повара. Ах, если бы вы знали, как я хочу этого! Вот когда я буду иметь возможность отведать все

те вкусные кушанья, которые едят лишь в палатах султана. Там подают печеные баклажаны, начиненные рисом и всякими специями. Когда я вижу, как несут полные подносы этих баклажан, сердце мое сжимается. С каким аппетитом я поела бы их! Конечно, я не забуду вас и часто буду приглашать в гости, если мой муж-повар разрешит, но он едва ли позволит делать это. Высказав свои желания, старшая и средняя сестры обратились к младшей, которая сидела молча, и с насмешкой спросили:

- Ну, а ты, красавица, чего ты хочешь? Не беспокойся, когда мы выйдем замуж за наших избранников, обещаем подобрать тебе мужа среди конюхов султана, или его слуг, чтобы ты жила неподалеку от нас. Но ты скажи сама, за кого хочешь выйти замуж. Посмотрим, что у тебя на уме. Младшая сестра, стыдливо потупившись, дрожащим и нежным голосом, подобным журчанию ручейка, смогла лишь произнести: 'О, сестрицы!' Сестры, насмехаясь над ее застенчивостью, забросали ее вопросами и шутками и, наконец, принудили высказать свое желание. Та, не поднимая глаз, сказала:

- О мои сестрицы. Я бы желала стать женой нашего государя-султана. Я родила бы ему славных детей. Рожденные в нашем браке сыновья были бы достойны своего отца. А дочь, которую я хотела бы иметь, была бы подобна улыбке неба, часть ее волос была бы золотой, другая - серебряной, каждая капля ее слез превращалась бы в жемчуг, ее смех звенел бы как золотые монеты, а ее улыбка расцветала бы на губах, подобно бутону роз. Султан Хосров-шах и его спутник, не желая, чтобы их заметили, перестали слушать и удалились.

Хосров-шаха очень заинтересовало все, что он услышал, и ему захотелось исполнить желания девушек. Не говоря о своем намерении визирю, он приказал ему хорошо запомнить дом сестер, чтобы на следующий день привести их во дворец. Визирь ответил, что он исполнит волю султана, и на следующий день привел сестер во дворец.

Сидя на троне, султан кивнул головой и сказал:

- Подойдите.

Они подошли, дрожа всем телом и стесняясь своей нищенской одежды, а султан сказал им, благодушно улыбаясь:

- Приветствую вас, о юные девушки! Сегодня счастье улыбнулось вам, ваши желания исполнятся, а каковы ваши желания, мне уже известно, потому что цари знают все. Прежде всего исполнится желание самой старшей из вас: сегодня же ты станешь женой моего старшего кондитера. А ты, средняя, выйдешь замуж за моего старшего повара.

Сказав это, царь умолк, а потом повернулся к младшей сестре, сердце которой от страшного волнения, казалось, сейчас выскочит. Султан встал и, взяв ее за руку, посадил рядом с собой и сказал:

- Ты царица, этот дворец - твой, а я твой муж.

Свадьба трех сестер состоялась в тот же день: свадьба царицы отличалась неслыханной роскошью, а у сестер она была обычной, как у простых людей. Поэтому старшие стали ужасно завидовать младшей и замыслили навлечь на нее беду. Но они тщательно скрывали свое злое намерение и с притворной благодарностью принимали благодеяния сестры. Вместо того, чтобы удовлетвориться выпавшим им счастьем, они испытывали адские муки от зависти и ненависти к своей сестре.

Так прошло девять месяцев. В конце девятого месяца царица родила сына, красивого, как молодой месяц. Старшие сестры по просьбе султана присутствовали при родах царицы, выполняя роль повитух. Они не испытали никакого сострадания к сестре, не тронула их и красота ее сына, они решили погубить молодую мать. Они сразу же взяли новорожденного, бросили в корзину и спрятали, а вместо него положилидохлого щенка и, показав всем придворным женщинам, убедили их в том, что жена султана родила щенка. Когда эта весть дошла до слуха Хосров-шаха, взор его помрачнел, он впал в глубокую тоску, заперся в своей комнате, отошел от государственных дел. Он чувствовал себя униженным, его сердце было разбито. Что касается новорожденного, то тетушки бросили его в закрытой корзине в канал, протекавший недалеко от дворца. К счастью, в это время вдоль канала

проходил управляющий садами Хосров шаха и увидел качающуюся на воде корзину. Длинным шестом притянул он корзину, открыл ее и, увидев красивого мальчика, удивился так же, как удивилась дочь фараона, обнаружив Моисея в тростниковых зарослях.

Управляющий садами был давно женат, и очень хотел иметь детей- и не одного, а двух, трех. Но его желание, как и желание жены, не исполнялось. Они очень печалились из-за своей бездетности и одиночества. И поэтому, когда управляющий нашел мальчика необычайной красоты, он несказанно обрадовался, взял корзину и побежал домой. Войдя в комнату жены, он взволнованно сказал:

- Мир тебе, о, жена моя, пусть этот ребенок будет нам, сыном, подаренным судьбой. - И он рассказал жене, как нашел корзину. Так они взяли мальчика и полюбили его как родного.

На следующий год бедная его мать, которую так безжалостно обманули и лишили ребенка, родила второго сына, прекраснее первого. Но старшие сестры с лицемерным сочувствием, а на самом деле с лютой ненавистью, как и в первый раз, не пощадили новорожденного и, положив в корзину, бросили в канал. А всем придворным показали котенка и уверили, что его родила султанша. И все очень удивились и опечалились. А царь, опозоренный, несомненно предался бы яростному гневу, если бы он не верил в торжество справедливости. Сердце султанши было преисполнено горечи и отчаяния.

А что касается младенца, то хранитель счастья детей и на этот раз внушил управляющему садами, чтобы он, гуляя вдоль канала, опять заметил корзину. Как и в первый раз, управляющий спас мальчика и отнес к жене, которая полюбила его как родного, и стала нежно заботиться о нем так же, как и о первом.

Жена султана родила третьего ребенка. Ее сестры, ненависть которых не унималась, и новорожденную девочку также бросили в воду. Но и ее приютил управляющий садами, вырастил и воспитал вместе с ее братьями.

Однако на этот раз, когда сестры вместо новорожденной положили слепую мышь, султан, несмотря на свою добросердечность, не смог сдержать гнева и вскричал:

- Бог проклял мой род из-за этой женщины. Поистине, она чудовище. Только смерть может освободить мое жилище от нее. И он осудил султаншу на смерть. Приказал своему оруженосцу исполнить повеление. Но когда увидел слезы и безграничную скорбь женщины, которую в глубине сердца любил, сжалился и, отвернувшись, велел запереть ее в одной из отдаленных комнат дворца, где она должна была провести остаток жизни. И с этого дня он больше ее и не видел. Бедная женщина, погруженная в скорбь, испытала всю горечь земной жизни.

А сестры очень обрадовались тому, что произошло,- их злоба была удовлетворена, и с этого дня они со спокойным сердцем стали есть изготавливаемые их мужьями вкусные печенья и кушанья. А дни и годы текли с одинаковой быстротой как для правых, так и для виноватых, принося каждому, что было ему суждено. Дети, которых усыновил управляющий шаха, выросли и поражали всех своей благовоспитанностью, и красотой. И звали одного из сыновей Фаридом, другого Фарузом, а девочку - Фаризадой. Фаризада поистине была улыбкой неба. Часть ее волос была из серебра, другая - из золота. Когда она плакала, упавшие на землю капли слез превращались в жемчужины, когда она смеялась, то смех ее был подобен звону золотых динаров. Вот почему отец, мать, братья и все, кто ее знал, называя ее по имени, добавляли, 'улыбающаяся, как роза'. Все удивлялись ее красоте, уму, кротости, ловкости, ее умению во время охоты держаться на коне, натягивать лук, метко бросать стрелы. Она восхищала своим вежливым обхождением, знанием разных наук.

Так росли дети управляющего царскими садами, а сам он, окруженный любовью и уважением, радуясь красоте своих приемных детей, дожил до глубокой старости. Жена его, прожив отведенные ей судьбой годы, умерла

раньше него. Ее смерть причинила всем членам семьи такую печаль и боль, что они не захотели больше оставаться в доме, где покойная для каждого из них была источником добра, мира и счастья. Управляющий пошел к султану и на коленях просил освободить его от должности, которую он занимал много лет. Султан огорчился, что должен расстаться со своим верным слугой, и с сожалением исполнил его просьбу. Освобождая его, он подарил ему прекрасное поместье недалеко от города с обширными полями, лесами, пастбищами, с роскошно обставленным дворцом, окруженным садами и рощей, где обитали всевозможные птицы, домашние и дикие животные. Вот в это поместье и переселился добрый старик со своими названными детьми. Здесь же он и умер, окруженный их любовью и заботой. Ни одного родного отца не оплакивали так, как оплакивали старика его приемные дети. И он унес с собой тайну рождения этих детей, которая и ему была не известна. В этом замечательном поместье продолжали жить юноши со своей младшей сестрой. И так как их воспитали в мудрой простоте и скромности, они были довольны своим положением и ничего не желали, кроме жизни в мире и любви.

Фарид и Фаруз часто уходили на охоту в леса и поля в окрестностях своего имения. А 'улыбающаяся, как роза', Фаризада больше всего любила гулять по саду. И вот однажды, когда она готовилась пойти на прогулку, служанки ей сообщили, что какая-то старуха с печатью благости на лице, просит, чтобы ей разрешили отдохнуть в тени этих прекрасных садов. Фаризада, сердце которой было исполнено отзывчивости, пожелала лично принять незнакомую старуху. Любезно угостила ее, накормила, напоила и поднесла ей фаянсовое блюдо с отборными плодами, печеньем, сухими фруктами и сладостями. Затем, поддерживая старуху под руку, повела гулять по саду, послушать ее мудрые речи. Когда дошли до самого пышного дерева, Фаризада усадила гостью в его тени. Слово за слово, и вот Фаризада спросила старуху - нравятся ли ей эти места?

После долгих раздумий старуха подняла голову и ответила:

- Да, госпожа моя, я всю свою жизнь бродила по странам и никогда мне не случалось отдыхать в столь чудесном месте. Но, моя госпожа, подобно тому, как ты единственная красавица на свете и равной тебе нет нигде, подобно тому, как солнце и луна - единственные светила на небе, есть три диковины на свете, и нет нигде ничего им подобного. И я бы желала, чтобы они были в этом прекрасном саду.

Фаризада очень удивилась, что в их саду недостает каких-то трех диковинок, и сказала старухе:

- Будь милостива, добрая моя матушка, скорее скажи мне, чтобы я знала, что это за три бесподобные и неизвестные мне диковины.

Старуха ответила:

- О, моя госпожа, чем я могу отблагодарить твое доброе сердце за радушие ко мне - бродячей старухе, если не тем, чтобы сказать тебе о них.

И после недолгого молчания старуха начала говорить:

- Так знай же, моя госпожа, что если бы первая диковинка была в этом саду, все птицы собрались бы сюда, чтобы видеть ее и петь вместе с ней. Потому что все певчие птицы - соловьи, канарейки, жаворонки, горлицы и щеглы, и все бесчисленные пернатые мира признают ее красоту и превосходство над ними. Это, о моя госпожа, Азаран-Блбул - Говорящая Птица.

- Если бы вторая диковина, о моя госпожа, была в этом саду, то ветер, заставляющий деревья петь, замер бы, чтобы слушать ее, в домах замолкли бы струны тара, лиры и скрипки. И это потому, что и ветер, заставляющий деревья петь, и тар, и лира, и скрипка, о моя госпожа, признают ее совершенство и красоту. Это Поющее Дерево. Ни зефир, нежно шелестящий листьями, ни лиры не способны издавать такие сладостные звуки, которые льются из уст тысяч невидимых листьев.

- А если бы третья диковинка, о, госпожа моя, была в этом саду, все воды замерли бы, умолкли, чтобы смотреть на нее. И это потому, что все воды океанов и морей, родники, ручьи, реки, арыки, как в городах, так и в селах, признают ее бесподобную красоту. Это- Златоструйная Вода. Да, о моя

госпожа, если одну каплю этой воды бросить в пустой бассейн, она вспенится, вздыбится, забьет золотым снопом и не перестанет струиться и брызгать и никогда не перельется через край бассейна. Струя будет неустанно взлетать и разбрызгивать свои золотые капли. Этой золотой водой, прозрачной, как топаз, любит утолять свою жажду Азаран-Блбул, Говорящая Птица. Этой же золотой водой любят утолять свою жажду тысячи невидимых уст дерева.

Сказав все это, старуха добавила:

- О моя госпожа, о моя царица, если бы все эти чудеса находились в твоём саду, как бы восхвалялась твоя несравненная красота, как далеко бы разнеслась слава о ней, о моя прекрасная госпожа, 'улыбающаяся, как роза'.

Фаризада, услышав рассказ старухи, воскликнула:

- О благословенная моя матушка, как прекрасно все рассказанное тобой. Но ты не сказала мне, где находятся эти чудесные предметы.

- О моя госпожа, эти чудеса, которые достойны твоего взора, находятся в одном и том же месте на границе Индии. А дорога, ведущая туда, проходит за твоим поместьем. Если будешь посылать кого за ними, скажешь, чтобы он двадцать дней шел по этой дороге, а на двадцать первый день пусть спросит первого встречного, где находятся Говорящая Птица, Поющее Дерево и Златоструйная Вода. Этот человек обязательно укажет ему их место. Сказав это, старуха закуталась в чадру и удалилась, продолжая бормотать благословения. Она была уже далеко, когда Фаризада очнулась от глубоких раздумий, в которые ее ввергла старуха своим рассказом. Она хотела вернуть ее, догнать, чтобы узнать подробности об этих удивительных диковинках, спросить, каким образом можно их приобрести, но, видя, что ту уже не догнать, стала вспоминать каждое слово старухи, чтобы сохранить в памяти. А в душе ее стало расти желание овладеть этими чудесами, и как ни старалась не думать об этом, ей это не удавалось. Она беспрестанно повторяла: 'Хоть бы один раз увидеть их!'

И стала она бродить по любимым уголкам и аллеям своего сада. Но эти места уже утратили в ее глазах привлекательность, наскучили ей. А пение птиц,

которым встречали певуньи свою госпожу, еще более усиливало ее душевную тоску.

И ясноликая Фаризада загрустила и стала плакать, и каждая слезинка остывала и превращалась в жемчужное зерно.

Наконец братья Фаризады вернулись с охоты и, не найдя ее в жасминной беседке, где она обычно дожидалась их, огорчили ее невниманием и стали искать сестру в саду. И когда они увидели ее слезы-жемчужины на песке, то сказали друг другу:

- Ах, как должно быть опечалена наша сестра, если пролила столько слез? Но что явилось тому причиной? И они пошли по следам сестры, и нашли ее в глубине сада всю в слезах. Они подбежали к ней, приласкали, желая развеселить ее. И сказали ей:

- О, Фаризада, любимая наша сестра, где розы твоей улыбки и золото твоего смеха? Ответь нам, сестра.

- Ах, мои братья!.. - только и воскликнула Фаризада и умолкла. Ей стало неловко продолжать. Впервые она должна была просить о чем-то братьев, ей было трудно высказать свою просьбу, но они настаивали:

- О наша любимая сестра, что так взволновало твою душу? Поведай нам свое горе, если не сомневаешься в нашей любви к тебе.

Фаризада решила наконец открыть им свое сердце и сказать все:

- Ах, братья мои, я больше не люблю мой сад... И начала плакать, и посыпались из ее глаз жемчужины. Братья слушали молча, огорченные, а она продолжала:

- Увы, я перестала любить мой сад, потому что нет в нем Говорящей Птицы - Азаран-Блбула, нет Поющего Дерева и нет Златоструйной Воды. И не переводя дыхания, она поведала братьям о доброй старухе и ее рассказе. Братья очень удивились тому, что услышали из уст сестры, и сказали ей:

- Дорогая сестра, успокойся и не плачь. Мы все эти чудеса добудем для тебя, даже если они будут находиться на недоступной вершине горы Каф, но ты скажи, в какой стороне надо их искать?

И Фаризада, зардевшаяся от того, что высказала свою первую просьбу, объяснила им подробно, где находятся эти диковины, и прибавила:

- Вот все, что я знаю, больше ничего мне не известно.

И оба брата воскликнули в один голос:

- Сестра, мы отправляемся на поиски! И сестра в страхе воскликнула:

- Нет, нет. Не надо ехать.

Фарид - старший из братьев - сказал:

- Дорогая сестра, твое желание для нас дороже всего на свете. Я старший, и я первый обязан взять на себя эту заботу. Мой конь еще не расседлан, он довезет меня до границы Индии, где находятся названные тобой три чуда. И я привезу их. И, обращаясь к Фарузу, Фарид сказал:

- А ты, дорогой брат, останешься с нашей сестрой, чтоб заботиться о ней. Сказав это, он вскочил на коня, наклонившись, поцеловал брата и сестру, которая со слезами на глазах просила:

- Не уезжай, сойди с коня. Я не хочу видеть ни Говорящую Птицу, ни Поющее Дерево, ни Златоструйную Воду, лишь бы не расставаться с тобой, не тосковать по тебе.

Но Фарид еще раз поцеловал ее и сказал:

- Дорогая сестра, не тревожься, мое отсутствие продлится не долго, и с божьей помощью со мной не случится никакого несчастья. Но, чтобы ты не мучила себя тревогой, я дам тебе мой нож. И он снял с пояса нож, рукоятка которого была украшена жемчужинами, упавшими из глаз сестры, когда она заплакала в первый раз, отдал ей и сказал:

- Этот нож подаст тебе весть обо мне. Время от времени доставай из ножен и смотри на лезвие. Если лезвие будет чистым, как сейчас, это значит, что я жив здоров, если же оно потемнеет, знай, что со мной случилась какая-то беда, а если с него начнет капать кровь, то можешь поверить, что меня нет в живых. Сказал и, не желая больше ничего слышать, погнал коня во всю мочь по дороге, ведущей в Индию.

Он ехал двадцать дней и двадцать ночей по пустынным местам. На двадцатый день своего путешествия доехал до подножия горы, где были богатые пастбища и росло одно единственное дерево. Под деревом сидел престарелый монах. Лицо его было скрыто под длинными волосами и бородой. Борода была длинная и белая, как ново чёсаная шерсть. Ноги и руки были чрезмерно худы. Ногти ног и рук очень длинны. Старец этот, несомненно, был отшельником, удалившимся из мира кто знает сколько времени тому назад. И так как это был первый встретившийся ему человек после двадцати дней пути, Фарид спустился с коня и, держа его под уздцы, подошел к отшельнику: - Приветствую тебя, о святой человек, - сказал он.

Старик, видно, тоже ответил приветствием, но его голос звучал из-под густых усов и бороды так глухо, что Фарид ничего не разобрал. Тогда Фарид стал думать: 'Что мне делать, чтобы понять его речь? Ведь я должен продолжать свое путешествие согласно его совету'. Он вытащил из котомки ножницы и, подойдя к отшельнику, сказал:

- О, достопочтенный, разреши мне немного позаботиться о тебе, поскольку ты погружен в святые мысли и нет у тебя времени заняться собой.

Видя, что старик не возражает, Фарид стал приводить в порядок его бороду, усы, брови, ногти. И словно омолодил старика лет на двадцать. Старик почувствовал облегчение, на лице его появилась улыбка. Затем он заговорил голосом более чистым и звучным, чем голос ребенка:

- Да снизойдет на тебя благословение, сын мой, за твое благодеяние, что ты оказал дряхлому старику. Кто бы ты ни был, о добродетельный путник, я готов помочь тебе своим опытом и советом.

Фарид поспешил ответить:

- Я приехал из далеких краев на поиски Говорящей Птицы, Поющего Дерева и Златоструйной Воды. Можешь ли ты сказать, где я могу их найти, или что ты знаешь о них?

При этих словах старик от волнения уронил четки и ничего не ответил. Фарид спросил:

- Добрый человек, почему ты молчишь? Я спешу, конь мой взмылен, может простыть.

Отшельник, наконец, заговорил:

- Конечно, сын мой, я знаю, где находятся чудеса, которые ты ищешь, знаю и дорогу к ним. Но как я могу, сынок, после твоего доброго отношения ко мне позволить, чтобы ты подвергал себя страшным опасностям? Будет гораздо лучше, сынок, если ты поспешишь вернуться обратно в свою страну. Многие храбрецы пошли по этой дороге, и никто из них не вернулся. Эти слова не привели Фариду в отчаяние, и он сказал:

- Добрый человек, ты только укажи мне путь, по которому я должен пойти, об остальном не беспокойся. Бог дал мне руки, которые смогут защитить меня.

Старик спросил юношу:

- Как могут твои руки освободить тебя от Невидимого, которое не схватить никакими руками, а само оно имеет сто раз по сто ловких, цепких рук. Покачивая головой, Фарид ответил:

- Достопочтенный отец, моя судьба неотделима от меня. Если я убегу от нее, она последует за мной, как моя тень. Поэтому дай мне совет, ведь тебе многое известно. Этим ты окажешь мне большую услугу и сделаешь доброе дело. Видя, что юноша не отступится от своего намерения, старик опустил свою руку в мешочек и достал гранитный мячик. Отдав этот мяч Фариду, он сказал:

- Вот этот мяч поведет тебя туда, куда ты хочешь. Оседлай коня, брось мяч. Он покатится впереди, гони коня за ним. И там, где мяч остановится, спустись с коня, привяжи узду к мячу, чтобы мяч не двигался до твоего возвращения. А сам поднимись на гору, там ты увидишь вокруг крупные черные камни и услышишь звуки. Эти звуки издают не вода, не ветры, это человеческие голоса. Они будут выкрикивать такие слова, от которых кровь стынет в жилах. Ты не должен обращать внимания, не должен слышать эти голоса. Но если ты испугаешься и оглянешься, станешь одним из тех черных камней, которых полно по дороге. А если сможешь не услышать их и поднимешься на вершину горы, там увидишь клетку, а в ней Говорящую Птицу. И скажешь ей:

'Приветствую тебя, о Азаран-Блбул. Где Поющее Дерево, где Златоструйная Вода?' Говорящая Птица ответит тебе...

Сказав все это, старик глубоко вздохнул и умолк.

Выслушав советы старца, Фарид вскочил на коня, со всей силой бросил гранитный мяч и погнал коня за ним. Красный мяч катился, подпрыгивая, не останавливаясь ни перед кочкой, ни перед ухабом. Конь Фариды - конь-молния - едва поспевал за мячом. Мяч и конь неслись так стремительно, пока не достигли первой скалы. Здесь мяч остановился. Фарид слез с коня и, как сказал старик, привязал узду к мячу. Конь стал, как пригвожденный к месту, а Фарид начал подниматься в гору. Сначала он ничего не видел, но чем выше он поднимался, тем больше встречалось ему черных камней. Фарид не знал, что это были некогда такие же юноши, как он, и их превратила в камни невидимая сила. Проходя мимо этих камней, он вдруг слышал такие крики, которых не слышал никогда в жизни. После первого зазывания с одной и с другой стороны слышались страшные нечеловеческие вопли. Эти стенания, как говорил старик, не походили ни на зазывания ветра в пустыне, ни на шум низвергающихся в пропасть водопадов, ни на грохот несущихся с горных вершин потоков. Эти голоса доносились неведомо откуда. Отовсюду слышалось: 'Чего ты хочешь?', 'Держите его!', 'Убейте его!', 'Бросьте в пропасть!', 'Ох, ох, ах, ах'... Голоса эти насмехались над ним, а порой и ласково зазывали: 'Красивый юноша, иди к нам, иди к нам'... Но Фарид, не обращая внимания на эти крики, продолжал подниматься вверх. А шум все усиливался, становился устрашающим. Иногда лица его касалось дыхание тех, кто кричал, они вопили слева, справа, спереди, сзади, и столь ужасающими, настойчивыми и угрожающими были их вопли, что Фарид дрожал по мимо своей воли. Вдруг от внезапного и сильного вскрика, забыв наказ старика, он оглянулся. В то же мгновение поднялся кошмарный вой, а затем воцарилось глубокое молчание. Царевич Фарид превратился в черный базальтовый утес. А конь его у подножий горы - в бесформенную глыбу. Красный гранитный мяч, покотившись вниз, вновь вернулся к старику.

В день, когда с Фаридом случилась беда, Фаризада по привычке достала нож брата, который всегда носила у себя на поясе, и увидела, что блестящее еще вчера лезвие потускнело и заржавело. И стала она стенать, кричать:

- Ах, любимый мой брат, где ты сейчас, что с тобой случилось? Горе мне, почему я отпустила тебя? О, как я несчастна и отныне презренна в своих же глазах!

На плач и причитания сестры прибежал второй брат - Фаруз, и стал утешать и обнадеживать ее. За тем сказал:

- Сестричка, от судьбы не убежишь. То, что случилось с Фаридом, должно было случиться, где бы он ни был. Сейчас я должен ехать брату на помощь, я постараюсь привезти диковинки, которые ты желаешь иметь. Фаризада стала умолять его:

- Нет, нет, не уезжай, если едешь затем, чего желает моя презренная душа. Я ничего не хочу. Дорогой брат, если с тобой случится беда, я умру от горя. Но плач и мольбы сестры не остановили Фаруза, Он оседлал коня. Прощаясь с сестрой, он отдал ей ожерелье из жемчужин. Это были жемчужины из слез Фаризады, пролитых ею в детстве. Отдав ожерелье, он сказал:

- Когда эти жемчужины окаменеют и перестанут позвякивать, значит, мое тело также окаменело.

Фаризада, очень печальная, обняв брата, сказала:

- Дорогой мой брат, пусть бог хранит тебя от зла и беды! И да поможет он, чтобы ты вернулся вместе с нашим старшим братом.

Фаруз отправился по той же дороге, что и брат, и на двадцатый день доехал до отшельника, который сидел под деревом в той же позе, в какой видел его Фарид.

После обычного приветствия Фаруз сообщил о беде, случившейся с братом, и о цели своего приезда. Старик и его стал уговаривать отступить от своего намерения, но, видя, что его нельзя убедить, отдал ему гранитный мяч, который привел его к подножию зловещей горы. Здесь он оставил коня привязанным к мячу, а сам начал подниматься вверх по горе.

Идя той же дорогой, которой шел его брат, Фаруз слышал те же вопли, но держался стойко. Однако на полпути он вдруг услышал: 'Брат мой дорогой, не беги от меня'. Этот голос обманул Фаруза. Думая, что его зовет Фарид, он оглянулся и тотчас же превратился в такой же базальтовый утес, как и его брат. Конь также окаменел, а мяч покотился назад и принес эту весть старику.

Фаризада ни днем, ни ночью не выпускала из рук ожерелье, которое оставил ей брат. И вдруг она увидела, что жемчужины больше не двигаются, они слиплись и не отрываются друг от друга.

- О, бедные мои братья, вы стали жертвой моей глупой прихоти. Я найду вас и разделю с вами вашу судьбу.

И подавив в себе слабость, она надела одежду всадника, доспехи и отправилась по пути своих братьев, пока не доехала до знакомого нам старика.

Почтительно приветствовав старика, она спросила:

- О святой человек, отец мой, не встречались ли тебе два молодых всадника, которые шли искать Говорящую Птицу, Поющее Дерево и Златоструйную Воду?

Старик ответил:

- О моя госпожа, о ясноликая Фаризада, я видел их, дал им советы. Но, увы, их, как и до этого многих других, остановил в пути Невидимый.

Услышав, что святой старик называет ее по имени, Фаризада очень смутилась, а старик продолжил:

- О прекрасная девушка, тебя не обманул тот, кто рассказал о трех диковинах, в погоне за которыми сложили свои головы многие царевицы и княжичи, но он умолчал об опасностях, которым подвергаются те, кто ищет эти три чуда. И старец рассказал, какие ее подстерегают опасности, если она хочет найти своих братьев и три чуда. И Фаризада сказала:

- О святой отец, от твоих слов душу мою охватывает страх, она в смятении. Но как я могу отступить, если дело касается спасения моих родных братьев. О святой отец, услышь мольбы любящей сестры и укажи способ спасения братьев от колдовских чар.

Старик ответил:

- О Фаризада, дочь царя, вот тебе гранитный мяч, который поведет тебя по их следу. Но освободить их ты сможешь лишь тогда, когда овладеешь тремя диковинами. И так как ты подвергаешь свою жизнь опасности только ради спасения своих братьев, а не затем, чтобы овладеть невозможным, то это невозможное может стать твоим пленником. Знай, о дочь царя, что ни одно человеческое существо не может противостоять воплям Невидимого. Поэтому, чтобы победить его, надо вооружиться силой, находчивостью и ловкостью, напрячь свой ум. Такая сила может одолеть Невидимого.

Сказав все это, старик отдал Фаризаде гранитный мячик. Затем достал из-за пазухи немного шерсти и сказал:

- Этим клочком шерсти ты, Фаризада, одолеешь силы Невидимого. - Затем добавил:

- Приблизь ко мне голову, о Фаризада.

И она склонила свою голову с волосами наполовину золотыми, а наполовину серебряными. Старик сказал:

- Пусть дочь человека этим клочком шерсти победит все летающие в воздухе злые силы и все козни Невидимого.

Разделив шерсть на две части, он заткнул оба уха Фаризады. Сделал знак рукой, чтобы она шла. Фаризада отошла от старика, уверенно бросила мяч и поскакала за ним вслед.

Когда она дошла до утесов у подножия горы, привязала коня к мячу и стала подниматься вверх, голоса уже вопили, но эти страшные завывания отдавались в ее ушах едва слышным шепотом или далеким жужжанием пчел и потому не могли внушить страха.

Вот почему, опустив голову, Фаризада со спокойным сердцем продолжала подниматься по каменистым скалам, покрытым колючками, хотя была нежного сложения и привыкла ступать лишь по мягкому, мелкому песку аллеи сада. Не ослабев и не утомившись, она дошла до вершины горы, где перед ней открылось обширное плоскогорье. Там, в центре его, она увидела

подвешенную к золотому столбу золотую клетку. В этой клетке сидела Говорящая Птица.

Фаризада от радости словно обрела крылья, подбежала к клетке и, схватив ее за колечко, воскликнула:

- Птица, птица, вот я и поймала тебя, ты моя, уже не вырвешься из моих рук! Больше не нужна была шерсть в ушах, Фаризада достала ее и отшвырнула. Умолкли все устрашающие звуки, и настала очередь Говорящей Птицы. И заговорил Азаран-Блбул, но это были не просто слова, а дивные сладкозвучные мелодии:

- Дева-роза, говори, говори, Фаризада. По тебе я тосковал, ты пришла, и ожил я. Не спасись мне от тебя... Ах, послушайте меня, звезды, солнце и луна, свет очей, Фаризада! О себе не знаешь ты - Я храню твои мечты. Знаю я, только я, слишком, слишком знаю я о тебе, душа моя. Ах, алмазная луна, золотое солнце, ах, день и ночь, ночь и день, вы послушайте меня...

Так пела Говорящая Птица. И Фаризада настолько была очарована ею, что совершенно забыла о пережитых страданиях и, обращаясь к птице, сказала:

- О, Азаран-Блбул, о небесное чудо, значит, отныне ты моя, ты обещаешь мне это?

Вас в свидетели беру, горные вершины, ровные долины, мрачные теснины, рощи и стремнины. Ах, какие брови, сумрачной ночей, ах, какие очи, ясных звезд светлей.

Фаризада сказала:

- Очень хорошо, я верю тебе. А теперь скажи мне, где Поющее Дерево?

Азаран-Блбул песней сообщил, что Поющее Дерево уже виднеется на склоне горы. Фаризада посмотрела в ту сторону и увидела дерево такой исполинской величины, что под ним могла бы разместиться целая армия. И она сказала себе: 'Неужели можно это огромное дерево вырвать с корнем и пересадить в мой сад?'

Блбул понял сомнения Фаризады и сказал ей:

- Пересаживать все дерево нет надобности, достаточно срезать маленькую веточку, посадить в твоём саду, и она превратится в такое же исполинское дерево.

Фаризада подошла к дереву и услышала его музыку, его сладкое пение. Ни зефир в садах Персии, ни индийская лютня, ни сирийская арфа, ни египетская скрипка никогда не издавали таких звуков, которые могли бы сравниться с хором тысяч звучащих листьев музыкального дерева. И когда Фаризада пришла в себя от восхищения, которым она была охвачена под впечатлением музыки, она оторвала от Поющего Дерева веточку и, обращаясь к Блбулу, спросила, где Златоструйная Вода.

Говорящая Птица показала на утес нежно-бирюзового цвета, из-под него вытекал родник, сверкавший цветом расплавленного золота. Он был холодный, освежающий и такой кристальный, как самое чистое зеркало. И вот, когда Фаризада овладела всеми тремя чудесами, она обратилась к Азаран-Блбулу и сказала:

- Моя птица, у меня есть ещё одна просьба, которую ты должна исполнить, потому что на самом деле я приехала сюда только ради этого. И овладела я тобой именно потому, что только благодаря тебе я могу достигнуть своей цели.

И Блбул ответил:

- Скажи мне, о дочь царя, чего ты желаешь, все, что в моих силах, я готов исполнить.

Фаризада сказала скорбным голосом:

- Братья мои, благородная птица, братья мои... Тебе, наверное, уже известно... Услышав это, Азаран-Блбул растерялся. Он не имел права вмешиваться в дела, совершаемые Невидимым. Он был его верным подданным и сам зависел от него. Но потом он подумал, что теперь уже не принадлежит Невидимому, что теперь он служит своей новой госпоже, и все, что в его силах, должен сделать для нее.

- Дева-роза, о, Фаризада, окропи водой, живой водой, златоструйной влагой окропи глыбы, что базальта тяжелей. Это люди, славные юнцы, несравненной силы храбрецы. Окропи водой, живой водой... В каждой капле, капле золотой бьется жизнь, как стебель молодой. Окропи водой, живой водой... Пусть очнутся от дурного сна, о, моя царица, о, весна, окропи базальт живой водой... Ах и ах, сто тысяч ах! Ночь в агатовых лучах... Звезды ясные в очах... Фаризада, держа в одной руке хрустальный кувшин, в другой - золотую клетку и Поющую Ветвь, стала спускаться с горы. И всюду, где встречала черный базальтовый камень, обрызгивала его златоструйной водой. Камень сразу же обретал жизнь и превращался в красивого юношу. От ее внимания не ускользнул ни один камень. Так она нашла своих братьев. Пробудившись от каменного сна, Фарид и Фаруз подошли к сестре и обняли ее. И остальные юноши, которые были сыновьями знатных людей, подошли к Фаризаде и поцеловали ей руку, говоря, что отныне они ее рабы. И все вместе спустились к подножию горы, где Фаризада оживила и коней. Затем все направились к сидевшему под деревом старику, но старика больше не было, исчезло и дерево.

Здесь Фаризада спросила Блбула, что означает исчезновение старика. Говорящая Птица ответила:

- Зачем ты хочешь снова видеть старика, о Фаризада? Он научил дочь человека тому, как она должна использовать клочок шерсти, чтобы победить зловещие голоса, ненависть, зло, возмущающие наши души и мешающие нам подняться ввысь. Его назначение состояло в том, чтобы научить людей земли справедливости и потом исчезнуть из мира. И он исчез. Отныне твоя душа будет спасена от зла, делавшего людей несчастными, потому что ты научилась противостоять злу - не слышать его голосов. Ты постигла значение душевного покоя, ведь он является матерью всяческого счастья.

Эти слова изрекла Птица именно в том месте, где некогда выросло дерево старого отшельника. И все были восхищены мудрой речью Говорящей Птицы. Попутчики Фаризады продолжили свой путь, и постепенно их становилось все

меньше. Каждый, кто достигал границы своей страны, целовал руку Фаризаде, и, попрощавшись, удалялся. На двадцатый день Фаризада и ее братья, живые, здоровые, доехали до своего дома, привезя с собой три диковины. Первым делом Фаризада повесила клетку с Азаран-Блбулом в саду в одной из беседок - самой великолепной, отведенной для приема знатных почетных гостей. Как только раздался голос Говорящей Птицы, все птицы сада словно замерли от удивления и восхищения и, будто сговорившись, собрались вместе, чтобы приветствовать новоприбывшую чудо-гостью. Среди них находился и здешний соловей, который также назывался блбулом, а из прочих птиц были перепел, жаворонок, скворец и канарейка и еще те, кто худо-бедно тоже могли петь: голубь, горлица, ворона, сорока и ласточка. Птицы пели разными голосами, но все вместе в лад подпевали громкой песне Азаран-Блбула. Этим птицы как бы выражали свою преданность и покорность Говорящей Птице, и она, вдохновленная их восхищением, показала все свое мастерство.

Рядом с беседкой был мраморный бассейн, который служил Фаризаде зеркалом, она видела в нем свое лицо и прекрасные волосы - наполовину золотые, наполовину серебряные. В этот бассейн она налила каплю Златоструйной Воды. Золотая капля стала журчать, набухать и превратилась в сноп, который тысячей струек из золотых капель взлетал высоко вверх и вновь падал в бассейн. Разлетающиеся брызги были так прохладны, что зной и духота, нависшие над садом, спали.

Затем Фаризада посадила в саду маленькую веточку, и та сейчас же пустила корни, вытянулась, превратилась в исполинское дерево. И запело дерево, и с его песнями не могли сравниться ни звуки зефира в садах Персии, ни звуки индийской лютни, ни сирийской арфы, ни египетской скрипки. Чтобы слышны были эти божественные звуки, льющиеся из тысяч уст Дерева, вокруг воцарялась глубокая тишина, умолкали птицы, утихало журчание воды, зефир убирал свое нежное покрывало.

У Фаризады больше не было никаких причин для грусти и тоски. Она стала заниматься своими обычными домашними делами, сидя рядом с Говорящей

Птицей, которая развлекала ее мудрыми и интересными историями. В остальное время ее занимали Поющее Дерево и Златоструйная Вода. Братья же днем занимались охотой, а вернувшись домой, проводили веселые вечера со своей сестрой.

Однажды, когда Фарид и Фаруз ехали по узкому ущелью, где нельзя было сделать шаг ни влево, ни вправо, встретились они лицом к лицу с султаном, который со своими придворными направлялся на охоту. Братья спустились с коней и преклонили колени перед царем, опустив головы до земли. Султан очень удивился, видя в этом лесу юношей, одетых так богато, словно они были из его свиты. Он захотел увидеть их лица и приказал встать. Братья с достоинством поднялись и встали перед ним, выражая глубокое уважение к султану, который в восхищении долго разглядывал их с ног до головы, любовался их стройностью и красотой. Затем спросил, кто они такие и где живут? Сердце его было взволновано и как-то по-особенному тянулось к ним, как к родным.

Братья ответили:

- О царь всех времен, мы сыновья твоего покойного раба, твоего слуги, который управлял царскими садами. Наше жилище, подаренное тобой нашему отцу, находится недалеко отсюда.

Султан очень обрадовался, что познакомился с сыновьями своего верного слуги, но удивился, что до сих пор они не появлялись в его дворце и не вошли в его свиту. И когда он спросил их об этом, они ответили:

- О царь всех времен, прости нас, что мы до сих пор не воспользовались твоим великодушным покровительством. Причина в том, что у нас есть младшая сестра, заботу о которой отец перед смертью завещал нам, и мы не можем расстаться с ней.

Царя очень тронула братская любовь, и он еще больше обрадовался, что встретил их, и сказал сам себе 'Никогда не думал, что в моем царстве могут быть двое юношей столь красивых во всех отношениях и лишенных

тщеславия.' И он пожелал посетить их дом и ближе познакомиться с ними. Об этом своем желании султан объявил братьям, которые очень обрадовались.

Фарид поскакал вперед, чтобы предупредить сестру.

Для Фаризады было непривычным принимать столь высокого гостя, и она растерялась и не знала, что делать. Она сразу же решила обратиться к своей советнице Говорящей Птице и сказала ей:

- О, Азаран-Блбул, султан хочет прийти в наш дом. Это большая честь для нас, и мы должны угостить его достойным его величия образом. Научи меня, что мы должны сделать, чтобы он был доволен нами.

Блбул ответил:

- О, моя госпожа, не надо приказывать поварихе готовить разнообразные блюда, потому что сегодня царю может понравиться только одно блюдо. Оно должно быть приготовлено из баклажан, начиненных жемчугом...

Фаризада удивилась и, думая, что птица неправильно ее поняла, сказала:

- Птица, что ты говоришь? Как можно начинить баклажаны жемчугом? Это неслыханное блюдо. Если царь оказывает нам честь и желает у нас пообедать, это значит, что он хочет есть, а не глотать жемчужные зерна. Ты, наверное, хотела сказать 'баклажаны, начиненные рисом'.

Но Говорящая Птица вскричала:

- Вовсе нет, вовсе нет, начинять надо жемчугом, а не рисом, не рисом, не рисом...

Фаризада, которая во всем верила Говорящей Птице, поручила старой поварихе приготовить баклажаны, начиненные жемчужными зернами, которых у них было много...

Между тем уже появился султан в сопровождении Фаруза. Фарид встретил царя у ворот сада и, взяв коня за узду, помог спешиться. А Фаризада по совету Блбула подошла к султану с закрытым лицом и поцеловала ему руку. Султан был восхищен ее любезным приемом и тем благоуханием свежего жасмина, которое исходило от девушки. Он прослезился, вспомнив, что на старости лет остался бездетным. Затем, благословляя Фаризаду, сказал:

- Тот, кто оставляет после себя потомство, не умирает, а остается бессмертным. Ваш отец не умер, он еще жив, потому что оставил таких детей. Живи долго, дитя мое, а теперь отведи нас к густому дереву, которое защитит нас от жары.

Фаризада и ее братья проводили султана к Поющему Дереву у бассейна с Златоструйной Водой, где находилась и беседка с Говорящей Птицей. Здесь и усадили султана. Остановившись на минуту у бассейна и посмотрев на взлетающие вверх брызги студеной златоструйной воды, султан воскликнул:

- Какая чудесная вода, как приятно на нее смотреть!

В ту же минуту он услышал хор голосов Поющего Дерева и был весь захвачен божественной музыкой. Но как только он вошел в беседку, ему показалось, что весь сад словно онемел. И вот в это время подал голос Азаран-Блбул:

Добро пожаловать, Хосров-шах, приветствую, приветствую.
Приветствую твой приход, Хосров-шах, приветствую, приветствую!

Как только Говорящая Птица поприветствовала приход султана, все птицы сада откликнулись эхом, повторяя:

Добро пожаловать, добро пожаловать!

Очарованный этими чудесами султан воскликнул:

- Это и есть обитель счастья, здесь человек не заболит, не постареет и не умрет. Это и есть земной рай. Я бы отдал все царство за то, чтобы жить здесь с вами.

Затем он попросил рассказать об этих чудесах. Показывая на Поющее Дерево и Говорящую Птицу, Фаризада сказала:

- О них я расскажу, когда наш царь отдохнет. Сказав это, Фаризада пошла за блюдом с баклажанами и подала его царю. Султан удивился, что ему подали его любимое блюдо. Но он удивился еще больше, когда заметил, что баклажаны начинены жемчугом. И он сказал Фаризаде:

- Клянусь жизнью, ничего подобного я не видел никогда. Что это за новое блюдо? С каких это пор жемчуг стал заменять рис и фисташки?

И пока все молчали, не зная, что ответить султану, заговорила Говорящая Птица:

- О Хосров-шах, ты удивляешься, что может быть такое блюдо, но почему же ты не удивился, почему поверил тому, что царица Персии может вместо детей родить каких-то животных? Вспомни, о Хосров-шах, те слова, которые ты услышал однажды вечером из уст младшей из трех сестер: 'О, мои сестры, когда я стану женой султана, у нас будут славные дети. Сыновья мои во всем будут достойны своего отца, а дочь моя будет улыбкой неба. И волосы с одной стороны будут золотые, а с другой - серебряные, ее слезы, когда она будет плакать, превратятся в жемчужные зерна, смех - в звон золотых монет, а улыбка будет схожа с розой'.

Султан, слушая слова Блбула, схватился двумя руками за голову и заплакал.

Но Блбул вскоре отогнал его скорбь словами:

- О, Фаризада, откинь покрывало, пусть отец увидит твое лицо...

Как только Фаризада откинула покрывало, ее золотые и серебряные волосы рассыпались по плечам. Видя это, султан вскочил с места и громко вскрикнул:

- Это моя дочь, моя дочь!

А Азаран-Блбул воскликнул:

- Да, царь, это твоя дочь, а это - твои сыновья! И так как ни сестра, ни ее братья не знали тайны своего рождения, Азаран Блбул здесь рассказал все, чего не знал и сам царь.

Царь и его дети, слушая Говорящую Птицу, оцепенели от потрясения. Когда они очнулись, обняли друг друга, проливая обильные слезы радости, и царь сказал:

- О мои дети, спешите часом раньше увидеть свою мать. Но какими словами можно передать радость матери! Отвергнутая мужем, сгорбившаяся, увядшая, она жила в отдаленном уголке дворца. Увидев своих детей, она словно воскресла из мертвых и предстала в новом обликии - помолодевшая и еще более красивая, чем когда-то.